

## Е. Проклова: «Любить человека. Любить роль...»

Участие известных актеров Елены Прокловой и Евгения Киндинова в спектакле Саранского театра «Валентин и Валентина» М. Рошина явилось большим событием для любителей театрального искусства. Правда, искушенный зритель с настороженностью отнесся к участию в спектакле звезд молодого поколения мхатовцев.

Но раскрывается занавес, развивается действие, и видишь, как органично входят в чужой спектакль Е. Проклова и Е. Киндинов. Вот сцена в доме у Валентины, когда та объясняется с матерью, бабушкой и сестрой Женей. Мы ощущаем живой контакт между всеми действующими лицами, видим, что для Валентины все они близки по-своему, она дорожит их мнением, хотя мнение это не однозначно. Тем больше запутанности порождают они в душе восемнадцатилетней девушки и обернутся чуть ли не трагедией...

У саранцев этот спектакль идет много лет, и уже практически не осталось первых исполнителей (в спектакле много вводов). Но тем не менее он радует ансамблевостью, здесь есть настоящие актерские удачи. Это, например, работы Е. Федяевой (Рита), Г. Мелехина (Володя), Е. Павловой, В. Аксеновой, В. Третьяка, играющих друзей Валентина. Возможно, общий подъем актерской игры объясняется участием столь популярных артистов и стремлением не отставать от них.

Слаженно на протяжении всего спектакля ведут свои роли Е. Проклова и Е. Киндинов. И в том, что они чуть-чуть выделяются на общем фоне, есть свой резон. Ведь их герои — главные. Это они со своей ранней любовью — возмутители спокойствия для других. Это их отношения проявляют позиции всех персонажей по отношению к «спорному» предмету — любви.

...Тошным лиризмом наполнены самые первые сцены, в них — все от чистой и возвышенной любви, и даже отрицательное отношение родителей к намерению любящих соединить свои судьбы; пока не ощущается как реальная опасность для счастья. Это мы чувствуем в настроении обоих героев, и Валентины в частности. Она просто пока жалуется на непонятливость родителей. Но вот конфликт нарастает — происходит нелепый разговор в родном доме. Здесь уже Валентина несколько иная: вот смещение чувств и оценка чего-то в себе, в мире после ухода из дома, вот конфликт с любимым — и здесь уже Валентина, еще не повзрослевшая, но вдруг оказавшаяся совсем перед ними, не юношескими проблемами...

Как же сама актриса оценивает роль? Об этом мы говорим с Е. Прокловой за кулисами театра в редкие минуты перерыва.

— Для меня роль Валентины очень важная. Есть актеры, которые говорят, что им все равно, какая роль — большая или маленькая, в каждой надо уметь показать

себя. У меня иное отношение к объему роли. Короткая роль требует концентрации, всплеска, способности собраться на миг. Совсем иное — большая роль. Тут есть возможность просмотреть, прочитать жизнь своей героини на большом промежутке, что называется, целиком уйти в образ.

Посмотрите, какая моя Валентина в спектакле. Поначалу — это просто маменькина дочка. На протяжении спектакля она взрослеет, проходит тот путь, который почти неизбежен в юном возрасте. Тебе кажется, что ты центр вселенной, что все кружится вокруг тебя, и никак по-иному быть не может. Ведь у Валентины все именно так — вокруг любимые лица мамы, бабушки, сестры; она хорошо училась в школе, прилежно учится в вузе. И вдруг попадает в сложные жизненные обстоятельства, начинает понимать, что она — только часть огромной жизни. Для нее вскрываются все связи с этим миром, и она обнаруживает, что должна общаться и с хорошими, и с плохими людьми и при этом оставаться сама собой. Она начинает понимать, что завязана со многими людьми в сложный узел отношений — моральных, нравственных, социальных. Вот эта сложность большой роли и привлекает меня. Когда я играю такую героиню, я уже целиком в ее власти. Я ни о чем, кроме нее, не могу думать, ни о чем ином переживать. Меня уже нет для других, лично своих забот и тревог, они не существуют даже вторым или третьим планом во мне.

— Как вы относитесь к своим ролям, в частности к Валентине? Не всегда героиня права, не всегда ее можно оправдать.

— Для меня это не так. Я не берусь играть роль, если она мне не нравится, если я не согласна в чем-то с героиней. Мне чужда та манера или тот подход к роли, когда говорят: я вот вскрою в своем персонаже то-то и то-то, и достаточно. Для меня это не так. Я в спектакле всегда играю самую себя. Мир человека так огромен, что в каждой героине есть что-то от тебя.

— Но идет время. Человек меняется. Меняется и отношение к роли?

— Конечно. У нас во МХАТе спектакль идет семь лет, но и сегодня я не могу сказать, что роль сделана окончательно. Каждый раз вносишь что-то новое. Приходится учитывать и изменяющуюся молодежь. Ведь сегодняшний зритель не похож на того, который смотрел первые спектакли. Приходится корректировать роль именно по нему.

— То есть вы расцениваете, как в том или ином эпизоде зритель будет реагировать на ваши слова и поступки?

— Нет, не совсем так. Когда я играю, контролирую разумом нет. Роль, образ складываются из многих факторов. Объяснить это трудно. Но только никак не из логического подхода. Это — несерьезно в искусстве. Так играть — просто не надо выходить на сцену.

— Но есть партнеры. И тут никуда не денешься. Они могут оказаться разными.

— Верно. Лучше всего, конечно, если это живой человек. Играть легче. А если де-

ревянный, приходится играть так, как будто твой партнер изображает живого человека. Я считаю, нельзя играть в спектакле, относясь равнодушно к другим персонажам.

— В спектакле есть герои, равнодушные к которым может нести отрицательный момент. У вашей героини этого отношения незаметно.

— Я и не стараюсь показывать отрицательного отношения. Это исходит из моей человеческой позиции. Я считаю — надо любить человека. Каждого человека. Видеть в нем хорошее. Отсюда и отношение к персонажам в любой пьесе, в том числе и в этой.

— А как игра с актерами Саранского театра?

— Нам с Киндиновым второй раз приходится выступать с этим театром. У нас во МХАТе это совсем другой спектакль. Но, к чести саранцев, они, не навязывая своей трактовки, подстроились в чем-то к нам, кое-что изменили мы, и играть было легко.

— И последний вопрос. Читатели нашей газеты знают Елену Проклову в основном как киноактрису. Известно, что ряд актеров считают важнейее для себя театр, другие — кино. Ваше отношение к кино?

— У меня нет особого деления на кино и театр. Есть чисто профессиональная специфика, но это за пределами моего внутреннего отношения к искусству. Я считаю, что надо просто хорошо играть и в кино, и в театре. Хотя к кино у меня особое отношение. Нельзя забывать, что как актриса я состоялась через кино. В одиннадцать лет сыграла у А. Митты в фильме «Звонят, откройте дверь» и сразу шагнула из мира детства в профессию...

В. ЛЫСЕНКОВ.